

ДАРЬЯ КОВАЛЬ
АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА

ПРИНЦ КРОВИ
ПОХИЩЕННАЯ НОЧЬ

Дарья Коваль
Александра Салиева
Принц крови. Похищенная ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73512793

SelfPub; 2026

Аннотация

Повелителю Аксартона срочно требуется наследник. Требований, предъявляемых к кандидатке на роль будущей матери, не так уж и много. Главное, чтоб живучая. А всё потому, что врагов у Повелителя ничуть не меньше, чем количество забытых девиц в его скопившемся гареме.

Как я умудрилась вляпаться в эту историю и попасть в его спальню?

Мне очень нужен был огненный цветок в его саду...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Александра Салиева,
Дарья Коваль
Принц крови.
Похищенная ночь**

© Салиева Александра, 2018

Принц крови. Похищенная ночь

Глава 1

Полумрак коридора разгонял лишь тусклый огонь, заточённый в ажурные решётки под самым потолком. Ни души не попадалось навстречу. Будто вымерло всё. В эту часть дворца, расположенного в самом сердце огненных пустынь, мало кто заглядывал без особой необходимости. Небезосновательно. Маги крови известны во многих мирах своим скверным нравом и отсутствием малейшего сочувствия к ближним.

– В глаза не смотреть. Характер не проявлять, – нарушила молчание сопровождающая меня распорядительница.

Инструкция несложная. Как и причина, по которой мне её выдавали. Повелителю Аксартона срочно требовался наследник, поэтому все кому не лень подсылали и дарили ему девиц на ночь. Требований, предъявляемых к кандидаткам, было не так уж и много. Главное, чтоб живучая. А всё потому, что врагов у местного правителя было ничуть не меньше, чем позабытых девиц в его скопившемся гареме.

– Будь послушной и услужливой. Ослушаешься хоть раз... Сочувствую, – мрачно усмехнулась идущая рядом.

Если учесть, что на многие дни и ночи пути вокруг не значилось ничего, кроме безудержной жары и безжалостных песчаных бурь, не так уж она и неправа. И пусть никакого наследника заводить с повелителем я не собиралась, моя цель

была совсем иной, возражать всё равно не стала.

– Если не выгонит сразу, можно считать, что ты не совсем бесполезное создание, – продолжила наставляя поучительным тоном распорядительница. – А если не выставит до утра, станешь фавориткой, – добавила торжественно.

Кивнула, соглашаясь с ней. Ведь именно у того, к кому меня вели, имелось то, что не раздобудешь ни в одном из миров. И оно мне было жизненно необходимо. Настолько, что я готова пойти практически на что угодно, лишь бы это заполучить.

– Давай, девочка, прояви себя, – прошептала женщина напоследок, прежде чем остановиться перед высокими дверями с замысловатым орнаментом, за пределы которых мне предстояло войти одной, – надеюсь, увижу тебя утром.

Створы открылись бесшумно. И так же беззвучно закрылись за спиной. Спальня оказалась просторной. Покрытые витиеватой росписью в оттенках красного и бирюзового стены отражали плавно-тягучую мелодию. Внутри выполненной полусферой ниши возвышалось огромное ложе, заваленное множеством подушек из бархата и парчи. Окна и двери, ведущие в вечноцветущий крытый сад, оказались распахнуты настежь, впуская внутрь порывы западного ветра. Но от того менее знойно не становилось.

До моего появления мужчина с какой-то странно ленивой снисходительностью наблюдал за раскинувшимся снаружи пейзажем, но почти сразу сосредоточился на мне. От высоко-

го атлетически сложенного силуэта, затянутого в чёрное, так и веяло властностью и силой. Он смотрел пристально, будто насквозь, словно в самую душу заглядывал. И вместе с тем плавно и медленно скользил взглядом по моему едва прикрытому одеянием телу. Да, глава ковена магов крови Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский был воистину прекрасен. И не менее опасен. Может быть, именно по этой причине моё сердце застучало чаще и громче, стоило как следует разглядеть того, с кем предстояло провести грядущую ночь.

– Подойди, – последовало тихое с вкрадчивыми нотками.

Всего шаг ему навстречу, и мои босые ступни утонули в мягком пушистом ковре. Я же остановилась снова, не спеша сокращать разделяющее нас расстояние. Взгляд сам собой уцепился за пару клинков, покоящихся на последней из ступеней, ведущих к постели. Туда я и направилась, вместо того чтобы выполнить волю своего временного повелителя, чтобы рассмотреть ближе. Сталь украшали довольно внушительного размера ализариновые камни. Многочисленные грани завораживали и гипнотизировали, притягивая к себе внимание. Не в рукоять инкрустированные, в металл вплавленные, причём так искусно и гармонично, будто это нечто само собой разумеющееся, а не что-то необычное.

– Нравится? – уловил ход моих мыслей хозяин спальни. – Возьми.

Благодарно улыбнулась. Ладони кольнул холод оружия. Подобрала оба клинка сразу. Лёгкие. Идеально сбалансиро-

ванные. Не удержавшись, слегка подкинула их в воздухе. И тут же приставила к горлу подошедшего ближе мужчины. Владыка аксартонских пустынь замер. А мой разум посетила шальная мысль.

И вот тут будто весь мир остановился и перестал существовать...

Я не столь уж и грациозна, меня не готовили на роль той, что способна угодить мужчине, и уж тем более я не профессиональная танцовщица, умеющая соблазнять. Но стоило прикрыть глаза, поддаваясь тихому ритму звучащей мелодии, как умения оказались не столь уж значимыми. Уж с холодным-то оружием обращаться я умела. Едва ли не поклонялась ему.

Полупрозрачный шифон скользнул по обнажённой ноге, когда я выгнулась вправо и вновь посмотрела на него. В тёмном взоре вспыхнула заинтересованность. Она придала мне смелости.

Взмах. Поворот...

Опасная сталь коснулась моего бедра, голова пошла кругом, а вместе с ней закружилась и я сама. Снова и снова, пока дыхание не перехватило. Я почти влюбилась в эту лёгкость, с которой удавалось справляться с клинками. Они настолько хороши, что по-другому и быть не могло. Потому и продолжила почти неотрывно смотреть на мужчину со всей той потребностью, что сейчас расцветала в моей душе, без тени сомнений, словно это само собой разумеющееся, как необ-

ходимость дышать.

Ещё один взмах. Поворот...

Раз за разом оружие рассекало воздух и вращалось, и я вместе с ним, будто эта сталь – продолжение меня самой. Тем более именно так и выходило в какой-то мере. Никак иначе.

Выпрямилась с мимолётной улыбкой и осознала, что мужчина всё ещё пристально следит за каждым моим движением.

Интересно, кого он представляет на моём месте? Так не смотрят на незнакомку, с которой ничего не связывает.

Ещё один взмах. Поворот. Наклон...

Мелодия, вторящая ритму моего тела, всё ещё со мной. Она звучала не только в подсознании, буквально в самое сердце проникала. Буду помнить каждый её звук, даже если больше никогда не услышу. Моё дыхание было уже ровное, давление в ладонях ощущалось чуть тяжелее. Клинки скрестились над моей головой, а я преклонила колени. Ещё несколько плавных покачиваний бёдрами – музыка стихла, и я остановилась вместе с ней, аккуратно уложив оружие к ногам того, кому оно принадлежало. Так и застыла в позе полнейшей видимой покорности, надеясь, что это смягчит излишне проявленную вольность, заодно поможет перейти к основной части того, что должно было случиться для нас обоих этой ночью.

Вот только что-то пошло не так...

Совсем-совсем не так!

Ведь я каким-то недоразумением судьбы позабыла о приготовленном для мужчины снадобье, которое должно было вырубить его, позволив мне беспрепятственно забрать нужное. Последующая пауза позволила лишь вернуться в реальность и выровнять сбившееся дыхание... Взгляд темнее самой глубокой ночи по-прежнему был сосредоточен на мне. Почувствовала его тяжесть слишком отчётливо – буквально к месту примагнитило, не позволяя лишний раз даже вдохнуть, не то что пошевелиться. И всё же я подняла голову, как только подбородка коснулись чужие пальцы, вынуждая смотреть вверх.

– Как твоё имя? – поинтересовался маг крови, склонившись совсем близко.

Не думала, что он спросит. Насколько знала, его вообще мало интересовали подобные мелочи. Наверное, именно поэтому и растерялась, совершив ещё одну ошибку.

– Фрейя, – сорвалось с моих уст.

Взгляд сам собой уцепился за алую каплю крови, застывшую на шее повелителя огненных пустынь Аксартона, у самого края плотного чёрного ворота. Получается, я всё же ранила его тогда, перед тем как начала танцевать. Но и это не самая моя худшая оплошность. Мужчина, заметив мою реакцию, как мысли прочитал. Слегка склонив голову, он так и смотрел на меня, при этом с абсолютной точностью едва уловимым движением смазал двумя пальцами собственную кровь, которую тут же... слизнул.

Шумно сглотнула. А кислорода в лёгких внезапно перестало хватать. Открыла рот, дабы вдохнуть поглубже, но воздуха больше не стало. Одним смазанным жестом маг крови обхватил меня за талию, прижимая к себе, пленяя опьяняющим алчным поцелуем.

Где-то здесь моё предыдущее «что-то пошло не так» превратилось в абсолютный крах!

Ведь ему не нужно моё дозволение. Он способен забрать у меня абсолютно всё, что только пожелает. И мы оба прекрасно помнили об этом, когда пламя в ажурных решётках погасло, а спальню окутала темнота. Я больше не видела мужчину. Лишь ощущала его тяжёлое медленное дыхание. И невольно вздрогнула от лёгкого озноба, когда лишилась своего одеяния. Мой временный повелитель что-то тихонько прошептал на языке, которого я никогда не слышала прежде, и снова поцеловал меня. И так и не прервал затянувшийся поцелуй, не позволил отстраниться, увлекая за собой к широкой мягкой постели.

Пuls жизни во мне застучал так громко и часто, будто уже ничего не существовало, кроме этого ритма, пока я откровенно наслаждалась наполняющей изнутри странной эйфорией.

Поддалась ей...

Проиграла.

Раз за разом выгибаясь в жарких объятиях.

Они обожгли моё тело. Опалили разум. Уничтожили

остатки самообладания. Вынудили почувствовать себя слабой. Даже слишком. Но прямо здесь и сейчас мне не нужно быть сильной. Необходимо лишь подчиниться.

И я подчинилась...

Его ладони скользили по моим плечам и постепенно спускались ниже. Гладили и ласкали томительно медленно, нежно, раз за разом срывая с моих уст тихий стон. Почти мольбу, а не просьбу. Она растворилась среди мраморных стен в самом сердце пустынь Аксартона. Как же жарко... Я будто заживо пылала в этой агонии. Сгорала и вязла, словно в самой проклятой преисподней. И пропала в блаженном ощущении чужой близости... Потонула в том омуте, что накрыл нас обоих, как только двое стали единым целым. Мой личный мир взорвался мириадами эмоций, которые никогда не доводилось испытывать прежде. Реальность изменилась, превратилась в нечто иное, укачивая вместе с собой на волнах небывалого наслаждения.

И всё... меня не стало.

Всё былое перестало иметь значение.

– Ты останешься со мной, Фрейя... – услышала то, что послужило наградой.

Мужчина уснул не сразу. Мне и тут пришлось помучиться в ожидании, заодно с десятком раз проклясть себя за то, что всё пошло не по намеченному плану. Зато проявленное терпение вполне оправдало себя, как только всё же удалось тихонько выскользнуть из спальни через до сих пор раскры-

тый балкон.

Что ж... пусть всё пошло не так, а иначе.

Жаловаться на случившееся – точно грех.

И я всё равно получу то, ради чего пришла сюда...

Сады правителя Аксартона – настоящий оазис среди смертельных песков. Он создан аккурат вокруг того, что в своё время принесло гибель в этот мир, превратив полную жизни цветущую планету в то, что существовало сейчас. Шагая босыми ступнями вдоль выложенной каменными плитами дорожки, кутаясь в позаимствованный у мага крови халат, я впитывала в себя тихий шёпот западного ветра, запуставшегося в высоких непокорных кронах не виданных мною ранее деревьев. Высокие исполины окружали территорию по всему периметру, замыкаясь в своеобразный круг. Верхушки упирались в магический полог – купол, сотканный из ализаринового плетения непоколебимой силой хозяина этих земель. Приближаться к ним опасно, я прекрасно знала это, поэтому и наблюдала лишь с расстояния. Да и шла в ином направлении.

В самом центре сада находилась на первый взгляд небольшая беседка, будто кованые прутья кто-то загнул, скрепляя сверху плоским кругом из стали. Но её невзрачность была обманчива. Внутри раскинулось настоящее отдельное царство. Смена реальности совсем не почувствовалась, когда я перешагнула границу между обычным пространством и тем, что существовало благодаря ведьмовской магии. Среди осле-

пительно белых стен, обитых мягкой плотной тканью, светло как днём. Пространство, переплетённое множеством закручивающихся лестниц, тянулось на несколько сотен шагов во всех направлениях, и так сразу не увидеть, что именно послужило причиной смены светового спектра – то самое, за чем я и явилась во дворец Амитиаса Адальстейна Эльрилейрдского.

Тяжело, наверное, ему с таким именем жилось...

Хотя, скорее всего, страдает как раз не он сам, а те, кто вынужден к нему так обращаться.

Пол здесь был выложен тоже из литого мрамора, поэтому стало немного прохладно. Обувь-то я с собой не прихватила. Впрочем, это стало совершенно неважным, как только в поле зрения появилась огромная прозрачная клетка.

– О да-а-а-а! – протянула я, не скрывая восторга.

Поверхность оказалась горячей, и это совсем неудивительно. Внутри своеобразной магической тюрьмы пылало то, что сравнится разве что с самим солнцем.

Похищенная ночь...

Так называли это дивное явление, представляющее собой чистейшее проявление огненной стихии. Цветок – иссушивший целое измерение, способный уничтожить даже богов. Самое ценное, что только было у аксартонского ковена магов крови.

Преграда на пути к моей цели довольно сложная. Но не настолько, чтобы с ней не справился старый добрый древний

артефакт из закрытого мира. Благо о его наличии у себя любимой я позаботилась своевременно. Не зря же планировала всё это на протяжении долгого времени.

Защитный кулон на груди раскалился в считанные мгновения, когда я потянулась сквозь пропитанное магией стекло. Едва стерпела, если честно, но всё же сорвала одно из соцветий. Ещё через мгновение до крови раскусила нижнюю губу, чтобы не заорать во весь голос от пронзившей ладонь боли, отбросив цветок в сторону. Напольный мрамор тут же начал плавиться.

Вот же...

Даже сильнее, чем ожидалось!

– *Mortum planto`s*, – сорвалось с уст следом, а остатки энергии зачарованного предмета плавно перетекли в пространство.

Ещё несколько нехитрых манипуляций – защита окружила смертельно опасный цветок, окутывая невидимым ореолом, изолирующим от остального мира.

Безделушка на мне больше не имела никакой пользы, да и сотворённое мною надолго воздействие похищенной ночи не удержит. Надо бы поторопиться.

Не найдя ничего более подходящего, я разорвала нижнюю часть собственного одеяния, укрыв от стороннего глаза теперь уже свою ценность. Успела даже на несколько шагов в обратном направлении отойти, прежде чем услышала...

– Глупая ведьма по лесу пойдёт, глупая ведьма смерть

свою найдёт!

Тоненький ехидный голосок донёлся буквально из ниоткуда. Присутствия хоть одной живой души я тоже не ощущала. Вот и замерла в удивлении, пытаюсь на слух определить источник звука.

– Да здесь я, здесь! – не стал дожидаться, пока сама определюсь.

По правую сторону от меня располагалась конструкция из огнеупорного камня. Можно было бы подумать – вполне себе обычная печь. Правда, немного странного устройства. Однако вряд ли местным бывает холодно посреди огненных пустынь, поэтому я невольно и заинтересовалась, придирчиво разглядывая устройство, назначение которого пока было не совсем понятно.

В самом низу, у дна, предусмотрен ящик для золы и дверца со стороны подачи воздуха. Высота очага была вдвое выше, чем сам ящик. Сооружение завершалось двумя металлическими балками толщиной в большой палец, а сверху находилась сводчатая крыша с отверстием посередине, заглушкой для него и маленьким дымоходом.

Именно там и был источник шума.

– Крышку у атанора открой, заработай себе путь домой, – снова проблеяло в нескладной рифме какое-то существо. – Открывай давай, чего уставилась?! – гаркнуло напоследок.

Я от такой наглости даже опешила. Впрочем, игнорировать тоже не стала. Подойдя к печи вплотную, взялась за од-

ну из балок, потянув за неё. Реторта над очагом с приглушённым скрипом сдвинулась с места, а пространство озарилось иссиня-желтоватым свечением. Сама причина оного не заставила себя ждать, в один прыжок оказавшись на той самой балке, которую я всё ещё не отпустила.

– Наконец-то! – с явным облегчением воскликнул... сгусток энергии.

Размером с ладонь, без чётких очертаний, он отдалённо напоминал гибрид малюсенького эльфа и феи – заострённые ушки, длинные «волосы» до самых пят, и даже крылышки имелись.

Элементаль. Не чисто огненный. Смесок.

– Ну и? Чего стоим? Валим отсюда! – встрепенулся между тем случайно освобождённый мною, повернувшись в сторону выхода из беседки.

Ага, не так быстро...

– Через лес, где ждёт смерть? – уточнила с ехидной насмешкой, не спеша следовать его примеру, хотя балку, управляющую ретортой, всё же отпустила.

– А ты и не ведьма! – съязвил в ответ элементаль. – Чего, придираешься теперь будешь? Так, к слову пришлось... – надул губы и сложил свои маленькие ручонки на груди, уставившись на меня исподлобья.

Среди иссиня-жёлтых энергетических переплетений проблеснули красные вкрапления.

– Красавица, ты бы оделась, что ли, поприличнее, – отпу-

стиль ворчливым замечанием недавний пленник атанора, отворачиваясь от меня. – Вон, плащик хоть накинь, – кивнул в сторону вещицы, покоящейся на самом обыкновенном стуле. – А то... ни стыда ни совести!

– Ага, ничего лишнего, – согласилась на свой лад. – Тем более ты сам вообще голый! – парировала, разглядывая свой наряд.

Ну да, босая. И халат я укоротила до линии бедра, не запахнув как следует полы, когда пояс потуже затягивала...

Не совсем же в неглиже!

Однако бесформенный балахон, представляющий из себя кусок тёмной плотной ткани с завязками у горла, я всё-таки накинула.

– Валим уже, а? – откровенно заныл между тем элементаль. – Меня Джинн, кстати, зовут. Ты без меня всё равно одна отсюда не выберешься, а я домой хочу. Надоело мне здесь работать задарма, – вздохнул удручённо. – Хозяин как поймёт, что ты у него цветок украсила, всех своих гончих псов спустит с привязи в погоню. Я тебе нужен!

Если в некоторых аспектах речи элементаля, касающихся сильнейшего из магов крови, я даже не сомневалась, то вот в последнем он себя явно переоценивал.

К тому же хотел бы уйти, один бы уже давно это сделал!

Если б мог...

– На джинна ты как-то не очень похож, между прочим, – откровенно засомневалась. – Они крупнее немного. И плот-

нее, – усмехнулась, не спеша уходить. – И с чего ты взял, что я одна без тебя не справлюсь?

Ну, мало ли...

– Ты сюда через спальню в главных покоях попала, да? – смерил меня демонстративным взглядом. – Обратного пути пойдёшь, он тебя сразу вычислит! Цветок на кровь рода Эльрилейрдских, знаешь, как действует? Лучше сразу сама убейся, а то потом только мечтать о подобном сможешь! – снова съехидничал, не спеша делиться подробностями.

Тяжело вздохнула. Просто потому что нет, не знала. Вообще впервые слышала о том, что похищенная ночь как-то может быть напрямую связана с родом тех, кто из поколения в поколение охранял данную ценность. И это было определённо не в мою пользу. К тому же найди я другой путь из внешнего мира в сад и обратно, а не через спальню мага крови, уж точно бы не стала проникать к нему в гарем. Хотя о последнем я несколько не жалела, если уж на то пошло. Даже сердце застучало чаще, стоило вспомнить мужчину и те мгновения, которые я провела рядом с ним.

Хорош, гад...

– А что, есть другой путь? Не через дворец? – вздохнула по новой.

Откровенно сомневалась в последнем, если честно.

– Не-а, нету, – протянул элементарно, чем изрядно разочаровал, вместе с тем подтвердив все мои домыслы. – Но бу-

дет! – добавил с торжеством в голосе, спрыгивая с атанора. – Прихвати там что есть, нам этого хватит. На будущее ещё тоже останется, – ткнул пальцем во всё ещё приоткрытую реторту и, не считая нужным дожидаться моей реакции, прогулочным шагом направился дальше.

Поскольку далеко без меня всё равно не уйдёт, даже внимания обращать на него больше не стала. Сделала то, что он велел. Внутри атанора, служащего одновременно тюрьмой элементаря и производством алхимической деятельности, обнаружился лишь невзрачный порошок цвета мокрых опилок. Никакого магического фона. Только едва уловимый кисловато-приторный запах. Понятия не имела, что это за ерунда, но ничего другого там всё равно не было, вот и выгребла всё, что смогла, завернув свою находку в ещё один кушочек ткани, оторванной от халата. Жаль, карманов не было.

– Ну и? Как нам эта бесполезность поможет выбраться отсюда? – поинтересовалась, догнав своего незапланированного попутчика уже на границе между искусственно растянутой и настоящей реальностями.

Воздух в саду правителя аксартонских пустынь по-прежнему был свеж, а западный ветер всё так же играл в кронах высоких деревьев, что прятали за собой магический полог, не позволяющий беспрепятственно выбраться наружу.

– Это не бесполезность! – громче, чем следовало, возмутился элементарь, спрыгивая с каменной дорожки на лужайку. – Это огненная пыльца, – принялся пояснять, махнув ру-

кой, чтобы я следовала за ним. – Очень редкий и ценный во многих мирах компонент, созданный с помощью того дивного растения, что ты с собой прихватила, – перешёл на поучительный тон. – Цвет варьируется от ржаво-коричневого до бледно-жёлтого. Вкуса не имеет. Очень ядовит. Легко растворяется в воде и других жидкостях, – даже указательный палец поднял, приняв строгий вид, как какой-нибудь учитель, преподающий нерадивой ученице. – Обладает уникальным свойством концентрировать пламя. Обычный огонь, если его присыпать этим порошком, не распространяется на другие объекты. Запах очень тонкий и в смеси других для человеческого нюха незаметный. Только нечисть может учуять, да немногие наделённые при рождении особыми дарами. Иное пламя может сжечь практически всё! И даже самую магию, – задорно подмигнул.

А до меня только сейчас начало доходить...

– Ты что, предлагаешь сжечь сад?

Такую красоту загубить.

С другой стороны, я и на такое тоже пойду, если хорошенько подумать, а не поддаваться эмоциям. Однако лишнего внимания привлекать уж точно не хотелось. И пусть я наверняка знала, что от погони уйти сумею, но всё же... как вспомню этот взгляд правителя темнее самой ночи, аж мурашки по коже бегут. Проснётся же.

– Зачем весь сад? – удивился Джинн, уставившись на меня как на слабоумную. – Только малюсенький проходик себе

создадим, и всё, – хмыкнул добродушно.

Мы успели приблизиться к тем самым деревьям, к которым близко подходить я когда-то зарекалась. Дальнейшее не составило большого труда. Сами охранные исполины затрагивать не пришлось, оказалось достаточно лишь распылить алхимический порошок.

А вот потом...

– Готова? – перешёл на заговорщицкий шёпот.

Согласно кивнула, задержав дыхание.

Я и правда решила довериться элементалю? Впрочем, никакого обмана в нём не различила – только неутолимое желание вернуться домой. И пусть за его жеманным ехидством этого так сразу не разобрать, но слишком уж знакома затаившаяся тоска в его глазах.

Да, мне тоже хотелось домой.

– Йи-ху! – завопил тем временем мой напарник по побегу, а исходящее от него иссиня-жёлтое сияние устремилось к сдобренным алхимией деревьям.

Огненно-оранжевые всполохи буквально заискрились, устремляясь ввысь багровыми оттенками. Я же сжала свою драгоценную ношу крепче, наблюдая за тем, как иное пламя пожирает абсолютно всё, до чего только дотягивается. Объятая сотворённым пожаром часть сада таяла и исчезала в считанные мгновения. А вместе с тем и магический купол, сотканный из ализариновых плетений магии крови.

И правда, сработало!

– А ты ещё сомневалась? – будто мысли прочитал между тем Джинн, обернувшись ко мне. – Я знаю одну Верховную ведьму из чернокнижного ковена, которая иным пламенем чуть Древнего не спалила. А они, между прочим, бессмертными считаются, – заявил с гордостью.

Не стала комментировать. Лишь согласно кивнула, благодарно улыбнувшись.

– Прощай, мой временный повелитель, – прошептала в темноту, прежде чем переступить догорающие останки преграды на пути к моему будущему. – Я даже буду немножечко по тебе скучать.

Надеюсь, недолго...

Глава 2

Скучать по повелителю Аксартону и тому времени, что я умудрилась с ним провести, и правда пришлось не так уж и долго. В скором времени банально не до того стало. За пределами сада простирались безликие дюны. Не видно им предела, будто бесконечны. Несмотря на тёмное время суток, небо словно пылало, яркими оранжевыми всполохами прорезаясь сквозь мрачные тёмные тучи, сливаясь на линии горизонта с аксартонской пустыней в единое целое.

Образ этого мира настолько привораживал взор, что я невольно замерла на пару мгновений, запоминая место, которое вскоре предстояло покинуть. И не сразу заметила сгущающуюся в округе дымку из песка и ветра. Лишь когда резкий порыв стихии ударил в лицо, а элементаль завопил, вцепившись обеими ручонками за низ плаща, держась за меня, как за своеобразный якорь, – отмерла, вспомнив о необходимости убраться отсюда поскорее.

– Сейчас они придут и нас с тобой сожрут! – выкрикнул Джинн, так и продолжая болтаться в воздухе, то и дело сталкиваясь с моими ногами, но плащ так и не отпустил, пока я бежала в нужном направлении.

Одновременно с прозвучавшей фразой пространство наполнил призывный звериный вой. С трёх сторон сразу. И, судя по тому, что сады правителя Аксартона до сих пор хра-

нили прежний «относительный мир и покой», специально по мою душу всё ещё не было никакой погони, а обещанные элементом псы спущены с поводка давным-давно.

Да и не псы они никакие вовсе!

Огромные тварюги грязно-коричневого цвета в один прыжок покрывали минимум десять моих. Да и ростом они значительно выше. Острые шипы, прорезающие гниющую на их тушах плоть, как и наличие не менее сотни острых зубов в четыре ряда – довольно внушительное зрелище и уж точно к домашним питомцам совсем не относится.

Демоны. Низшие.

Ничего себе зверушки у мага крови!

Их красные глазищи размером с целое яблоко сияли в темноте подобно нестабильным звёздам, плутающим во мгле вселенной, того и гляди рванёт. Последнее, скорее всего, взбрело в мою голову от переизбытка впечатлений. Хорошо, разрушенный храм Старых Богов, когда-то бывший частью дворца главы ковена магов крови, наконец показался на горизонте, а то совсем трудно бы пришлось.

– Они идут! И нас сожрут! Сожрут! – скатился до откровенной истерики мой поднадоевший лишний груз, клещом уже не только вцепившийся в плащ, за ногу обнимающий, опасно озираясь по сторонам. – Сожрут! Сделай что-нибудь! Сожрут ведь!

Тихий утробный рык почти догнавшего нас зверья перекрыл жалобные вопли элементаля и прибавил раздражения,

так что я без зазрения совести стряхнула сгусток сверхэмоциональной энергии на каменный пол святилища забытых Древних. Джинн тут же забился в узкую щель между одной из немногочисленно уцелевших колонн и грудой камней, прежде бывших частью потолочного свода.

– Ага, совсем незаметно, – проворчала, глядя на такое проявление трусости.

– А что, есть идея получше? – расстроено съязвил элементаль.

Похоже, кое-кому здесь порыв сбежать из дворца больше не казался такой уж и завидной участью.

– Правда решил, будто мы тут будем бедствие пережить? – усмехнулась ответно, направившись в глубь когда-то величественного строения.

Надвигающаяся песчаная буря с каждым мгновением лишь крепла, а силуэты преследователей практически стёрлись из виду. В саму обитель ни один из «псов» не ступил. Как я и рассчитывала, с учётом того, какой славой пользовалось место нашего нахождения. Ничего удивительного, просто кровожадные хищники явно обладали инстинктом самосохранения.

Всё здесь буквально давило на сознание. Даже сам воздух казался приторно-жгучей патокой с привкусом мертвенного пепла, наполняющего лёгкие вязким дурманом. Слишком много жертвоприношений, слишком большая концентрация фоновых остатков могущественных заклинаний из прошло-

го – не менее жестокого, чем сам мир, где существовал храм. Не каждый выдержит подобное. Простому человеку тут и во-все делать нечего.

Впрочем, не только поэтому я сюда пришла. Уже навещала эти развалины, перед тем как оказаться в гареме повелителя огненных пустынь Аксартона. И оставила здесь кое-что, гарантирующее успешный побег. В конце концов, желающих заглянуть сюда добровольно за последние несколько веков совершенно точно не было.

Пришлось немного повозиться, разгребая довольно внушительную кучу обломков у разрушенного алтаря, зато в скором времени я откопала свои припасы: нормальная одежда, несколько дорогих сердцу безделушек и радужный кристалл, внутри которого заточён портал, способный перенести в любую точку любого из миров этой вселенной.

– Джинн! – позвала своего спутника, цепляя на запястья браслеты из тонких золотых нитей, обманчиво переплетающихся между собой в своеобразную паутинку. – Так ты со мной и дальше или уже сам по себе?

Ответом послужила тишина. Но не это насторожило. Прежде завывающее снаружи зверьё тоже как-то подозрительно притихло. Само пространство внутри храма не менее подозрительно завибрировало. И уж совсем-совсем странно моментально похолодало. Даже мой последующий выдох стал видимым.

И это в самом эпицентре огненных пустынь!

Раскrojившие воздух ализариновые вспышки так и вовсе заставили нервничать. А я, когда нервная, даже для самой себя непредсказуемой становлюсь. Вот и явившиеся воины ковена магов крови заметно удивились, застав жизнерадостно улыбающуюся полуголую девицу посреди смертельно опасных руин. Плащик-то снять я успела и халат даже развязала к тому времени, но вот закончить с процессом переодевания не удалось. Хотя, к чести этих самых воинов, удивлялись они недолго.

Затянутая в чёрное четвёрка мужчин с оружием, распинным языческими рунами, синхронно шагнула мне навстречу. Правда, дистанцию они сохранили между нами всё ещё достаточно внушительную. А на серьёзные, как сердечный приступ, лица вернулось выражение непоколебимой суровости.

– Верни, что украла, ведьма! – разнеслось угрюмое вроде-как-пока-ещё-предложение.

Ага, ведьма, значит.

Ну-ну...

– А если не верну? – поинтересовалась встречно с очень даже вежливой и всё ещё радостно-счастливой улыбкой.

Не то чтобы меня сильно волновали последствия...

Но интересно же!

– Убивать будете? – внесла предположение, сжав радужный портал в своей ладони крепче.

Суровые воины стали ещё и хмурыми. И крепко призаду-

мались. Вероятнее всего, по поводу того энтузиазма, с которым я на них смотрела, попутно прикидывая варианты нашего совместного ближайшего будущего. Я сама тоже времени даром не теряла, мысленно выстраивая тот путь, благодаря которому в скором времени меня здесь уже ничто не удержит.

– Будем! – наконец великодушно согласился один из них. – Поплатишься жизнью за свершённый грех! – прозвучало довольно мстительно.

Я бы обязательно поинтересовалась, о каком именно из моих грехов идёт речь, да только оппоненты уже утратили интерес к нашему потенциальному разговору. Хмурые воины настороженно озирались по сторонам и никакого внимания на меня больше не обращали.

Стало обидно...

Ненадолго.

Частично уцелевшие стены храма дрогнули и зазмеились мельчайшими трещинами, будто невидимой рукой кто-то вырисовывал своеобразные узоры на каменной поверхности. А та самая колонна, за которой прятался элементаль, с приглушённым треском сомнительно удачно накренилась аккуратно в сторону магов крови. Она бы обязательно им на головы рухнула, да только мужчины оказались не только непоколебимо суровыми, но ещё и сообразительными. Окончательно позабыв о всяческих мстительно-убивательных порывах в отношении моей персоны, четвёрка магов отпрыгнула назад,

ко входу в проклятую магией обитель. Именно в этот момент высоченное каменное изваяние с жутким грохотом окончательно рухнуло, рассыпавшись на множество разлетевшихся каменных осколков, наполнив пространство не только оглушающим грохотом, но и столпом пыли. Воспользовавшись подвернувшимся «отвлекающим манёвром», я активировала заточённый в кристалл портал, тут же шагнув в засиявший радужным светом межпространственный излом.

В конце концов, когда ещё потом такая возможность представится?

Жаль, переодеться так и не успела.

Зато похищенную ночь у правителя огненных пустынь Аксартона я всё же себе присвоила!

Вообще, открывать портал среди вместилища пространственной нестабильности и магического хаоса – затея весьма паршивая. В этом моя бедовая голова убедилась уже вскоре. Вместо запланированного выхода на зелёной лужайке внутри уютного дворика одного из самых безобидных мест этой вселенной я оказалась под хлёстким потоком дождя, вляпавшись в глубокую и далеко не тёплую лужу посреди...

И где это я?!

Совершенно точно не там, где рассчитывала побывать, перед тем как отправиться домой. Всем нутром это ощущала.

Грандиозно внушительный перекрёсток, на котором стояла немного несчастная валькирия в моём лице, вмещал в себя такое количество дорог, что с первого взгляда и не со-

считать их все. А ещё постепенно складывалось впечатление, будто я и вовсе не в каком-то определённом мире, а буквально «нигде» находилась.

Вот как так? Что за невезение такое?

Прежде со мной такого никогда не случилось!

Можно подумать, я не огненный цветик у главы рода Эльрилейрдских сташила, а руку к какой-нибудь проклятой метке неудачницы приложила.

Вспомнив о последнем, сжала свою ценную ношу крепче, вдохнула глубже, ненадолго прикрыв глаза, и только потом сдвинулась с места.

Какой смысл стоять и ныть, если теплее от этого всё равно не становится?

Вот и направилась искать себе убежище...

То самое нашлось, к слову, без особых усилий. Внезапно. Стоило наугад выбрать себе одну из дорог, как на горизонте появился симпатичный, хоть и немного мрачненький, домик, оказавшийся в результате самым заурядным отелем. С виду. Уж больно много магии сосредоточено в нём оказалось. Чужой. Из самых разных миров. Как и тех, кто попал сюда примерно при таких же обстоятельствах, что и я сама, ошибившись «в выборе пути».

Хозяйка заведения приняла меня со всем радушием, пустила погреться к жарко натопленному камину и даже горячительными напитками угостила, да и никакой отрицательной подоплёки в этом месте я не уловила.

Такие, как я, всегда могли чувствовать угрозу или потенциальную жестокость на интуитивном уровне. И даже приближение смерти. Неважно чьей. Пусть я и не обладала собственной магией, могла только воспроизводить то, что доступно даже простым смертным, но кое-что – на уровне инстинктов – в меня Всеотец всё же вложил. Да, я не настолько безобидна, как может показаться на первый взгляд, так что беспокоиться было особо не о чем, всегда сумею о себе позаботиться.

Вот только...

Как я выберусь отсюда?

Портал-то был всего один.

Гостей, таких же странствующих заблудших душ преимущественно женского пола, помимо меня, собралось достаточно много, так что на меня внимания особо никто не обращал. Укутавшись обратно в снятый ранее плащ, слушая размеренную беседу посторонних, я продолжала греться у чужого очага, раз за разом прокручивая в памяти случившиеся накануне события.

Образ повелителя огненных пустынь Аксартоня никак не желал убираться из моей головы. Будто намертво въелся в подсознание. Да и вообще, чем дольше думала о мужчине, тем глубже в своеобразный гипнотический транс впадала. И вот вроде бы совсем недавно очень надо было куда-то добраться, скрыться от кого-то... ночь прошла, почти наступило утро, а я никуда так и не ушла. Понравилось мне здесь

неожиданно.

Неизвестно, сколько бы я ещё просидела в подобном странно расслабленном состоянии, если бы не...

Пространство едва уловимо дрогнуло и наполнилось ализириновыми переливами. Моё сердце практически остановилось, когда из возникшего портала вышел... конечно же, не кто иной, как Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский собственной персоной. Я даже дышать перестала, пока он окидывал мрачным оценивающим взором место, в котором оказался.

И вот кто мне скажет, почему я в данный момент внезапно уверилась, что по-другому и быть не могло?!

Хотя так и не поняла, как он меня нашёл...

Ведь не должен был. Если, конечно, ошибка в моём созданном при бегстве маршруте не случилась по его вине.

Каждый, кто входил в личные владения правителя огненных пустынь, был обязан принести клятву верности, скреплённую добровольно отданной каплей крови. Стандартная процедура, избавляющая правящий род от различного вида предательства. Вот только я предусмотрительно умудрилась схитрить в тот момент, и мою кровь аксартонский ковен не получил.

А значит, власти никакой у них надо мной не было!

Теоретически...

И всё же я где-то ошиблась.

Где?! Когда?!

А главное, почему раньше до меня это не дошло?

Впрочем, сейчас тоже не особо доходит...

Это и озвучила, горделиво расправив плечи, поднимаясь на ноги:

– Как?.. – прищурилась, а вот договорить не удалось.

Мужчина поравнялся со мной в пару шагов. Тяжёлый взгляд, обращённый на меня, буквально к месту примагнитил. Уже знакомое состояние. Совершенно неправильное, подавляющее и пугающее. словно всё нутро выворачивает наизнанку в непонятном приступе. Ухватив пальцами за подбородок, маг крови с пару мгновений просто всматривался в моё лицо, будто пытался считать. Уж не знаю, удалось ли ему нечто подобное или же у меня воображение слишком разыгралось, но в любом случае быть подопытной зверюшкой мне не понравилось. Довольно грубый жест с его стороны я перехватила столь же нагло, как и он сам совсем недавно.

Пусть знает, что я его не боюсь!

Опять же, теоретически.

Жаль, чужая хватка на моём лице слабее не стала. Так мы и стояли какое-то время, вцепившись друг в друга, прожигая пристальными взглядами. Если бы я и собиралась закончить это нелепую игру в молчанку, язык будто онемел, ни слова из себя больше выдавить не получалось.

Да что происходит?!

– Моя кровь в тебе, – нарушил противостояние первым

мужчина. – Это позволит даже с самого дна преисподней тебя достать, если придётся, – прозвучало откровенное обещание.

Ох ты ж...

Да я бы в жизни ни за что не стала бы совершать такую самоубийственную ошибку, как пробовать кровь того, у кого целая империя на этой смертельно опасной магии построена!

Так что однозначно врёт.

Обязательно должно быть какое-то другое объяснение!

Или... нет?

Память услужливо подсунула момент с окончанием моего танца с клинками в спальне повелителя огненных пустынь. То, с какой лёгкостью он поддел алую каплю собственной крови со своей шеи, а после пленил мои губы поцелуем... и вот тут мне стало по-настоящему страшно.

Да, я не пробовала чужую кровь – так и было, тут я не ошибалась. А вот сам Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский... схитрил, гад! Да чтоб его Хела за это отлюбила! Во всех онкологических позициях.

Пока я с обречённостью обдумывала последнее и свою дальнейшую незавидную судьбу, в руке мужчины сверкнул тонкий серебряный кинжал. Опомниться не успела, как и отреагировать (подозреваю, тоже неспроста, я раньше такой медлительностью по всем параметрам точно не отличалась, чтоб эту магию крови), – острёе полоснуло внутреннюю сто-

рону моей ладони, оставив небольшую царапину.

Милостивый Всеотец, помоги!

Глава рода Эльрилейрдских так и не переставал смотреть в мои глаза, пока с самым флегматичным видом пробовал на вкус проступившие алые капли, в то время как поселившийся в моём подсознании ужас от осознания происходящего всё расширял и расширял горизонты.

– По законам нашего мира, мы теперь даже больше чем женаты, Фрейя, – вопреки всем ожиданиям, очень даже миролюбиво пояснил собственные действия мужчина.

Он говорил что-то ещё. Но я уже не слушала. Одновременно с прозвучавшими словами вспыхнул очередной али-зариновый портал. В него-то маг крови и утянул меня следом за собой. Даже смену реальностей, благодаря межпространственному излому, я совершенно не ощутила. Разум болезненно переполняло паническое *«Мы теперь даже больше чем женаты, Фрейя»*, а всё остальное казалось теперь уже сущей ерундой.

Это что за... разэтакое он имеет в виду?!

Глава 3

Если в том мире, который я только покинула, рассвет уже наступил, то вот в огненных пустынях Аксартона – ещё нет. Ночи здесь всегда длинные. Зато буря утихла. О ней теперь напоминал лишь тонкий слой песка, занесённого ветром внутрь руин храма. Именно туда меня и притащил маг крови.

– Кто ты? – поинтересовался без лишних вступлений.

Прищурился, окидывая меня оценивающим взглядом с ног до головы, и руки за спину завёл, отходя на шаг в сторону. Определённо, так разглядывать удобнее было... иначе зачем ему меня отпускать? Пусть и недалеко.

Воцарилась пауза.

– Я задал вопрос. Отвечай, – добавил глава местного клана немного погодя и с явным раздражением.

Мужчина-то, оказывается, тоже нервный!

И вопросы странные задаёт.

Нет чтоб поинтересоваться тем, зачем я, к примеру, цветок огненный из его сада стащила и собираюсь ли вообще эту ценность ему возвращать...

А я не собираюсь!

Что и продемонстрировала, прижав свою ношу к груди крепче, вместо того чтобы делиться с ним всяческой ерундой по типу собственного происхождения. К тому же мне

тоже было что у него спросить.

– Вы зачем меня кровью своей напоили? – начала вежливо с самого насущного, отступая ближе к алтарю, где всё ещё валялись мои позабытые вещицы. – И что значит «больше чем женаты»?

Последнее волновало особо сильно. Никак не покидало навязчивое ощущение, что всё это самая настоящая подстава. Только я ещё не разобрала, с какой стати и что мне за это будет...

А стены внутри храма такие красивые когда-то были!

Если очень-очень внимательно рассматривать, то можно угадать искусный орнамент и тончайшую роспись позолотой... А я очень-очень внимательно их разглядывала, да. Просто потому что всё это время маг крови не менее внимательно рассматривал меня, но почему-то делиться информацией, как и я, не спешил. Молчал, пребывая, судя по всему, не в самом радужном настроении, продолжая изучать мою персону как какую-нибудь диковинку. Хуже того, убивать или пытаться тоже, очевидно, не собирался. Значит, я ему живой и невредимой была нужна. И это снова наводило на смутные подозрения, совершенно точно не предвещающие ничего хорошего.

А затянувшаяся пауза тем временем всё никак не заканчивалась.

Надоело!

– Ладно, грозный повелитель огненных пустынь Аксарто-

на, – сдалась я первой. – Скажите хотя бы, зачем вы меня сюда притащили? – выгнула бровь.

То ли у меня на почве магического передоза, витающего в воздухе, галлюцинации начались, то ли стоящий напротив на мои слова действительно улыбнулся уголками губ.

Да, точно показалось!

Так и стоял, сверля меня тяжёлым взглядом, будто я у него сердце украла...

Ах да, я ж у него и так практически то же самое украла.

Но это же не повод постоянно так смотреть на меня, будто в мире больше и не существует ничего и никого другого?

– Зачем? – наконец вспомнил о своей способности говорить мужчина, недобро ухмыльнувшись. – Ты взяла кое-что моё, – перевёл показательный взгляд на свёрток в моих руках, внутри которого покоилась похищенная ночь. – И ты останешься здесь, пока не вернёшь мне это, – дополнил снисходительно.

Ага, значит, уже понял, что самому ему цветок из-под со-
зданной мною и древним артефактом защиты не достать.

– А если не верну? – поинтересовалась осторожно.

– Вернёшь, – без тени сомнения сказал маг крови.

Самонадеянный какой!

И явно неспроста же...

– И зачем мне это делать? – хмыкнула при виде такой глупости.

– Затем, что, если не снимешь сведённую на тебя защиту,

сила огненной стихии сожжёт дотла и тебя, и ту жалкую преграду, из-за которой я не могу забрать цветок самостоятельно, – услужливо пояснили мне.

Вполне доходчиво, кстати.

Но это не значит, что я соглашусь!

– Или же я могу просто снова уйти отсюда, и всё, – пожал плечами делано безразлично, возвращаясь к созерцанию немногочисленно уцелевших стен обители Старых Богов.

– Не можешь, – флегматично отозвался мужчина. – Я нас связал. Кровно. Теперь ты не в силах уйти от меня далеко, если я не позволю. А если и уйдёшь, всё равно найду тебя. Где бы ты ни была. В любом из миров.

С последним утверждением я бы поспорила.

Но не буду...

И снова мы возвращаемся к вопросу о кровном обмене.

– А вы всех наложниц подряд так к себе привязываете? – не удержалась.

И так и представила себе все те три с лишним сотни юных и не очень дев, которые у него в гареме обитают, вынужденные вокруг него крутиться без всяческого права на свободу самостоятельного передвижения. Бедняжки! Я бы ещё и себе по такому же поводу посочувствовала, к слову, да только не успела.

– Не всех. Только тебя.

Хм...

– Да что я вам такого сделала?!

Возмущённый вопль, разнёсшийся среди стен храма, звучал совершенно некрасиво, а ещё немножечко воинственно, и кажется, принадлежал не кому-то там, а окончательно разнервничавшейся мне. Вряд ли, в конце концов, Амйтиас Адальстейн Эльрилейрдский обладал настолько визгливым голосом. Наверное, именно поэтому он так брезгливо скривился, устало вздохнув.

– Верни похищенную ночь, Фрейя.

А на вопрос так и не ответил!

Ну что за невежливое создание?!

– Не верну, – огрызнулась в свою очередь и я. – У вас ещё полно таких экземпляров осталось. Не убудет. Да и всё равно не пользуетесь по назначению, – проворчала в довершение, разворачиваясь в другую сторону.

Нет, на этот раз развалины храма изучать я не стала. Надо бы переодеться, перед тем как во второй раз соберусь сбежать от главы ковена магов, а то надоело в этом невзрачном неудобном плаще и на босу ногу.

Тем и занялась, совершенно удачно игнорируя чужое присутствие. Тем более мужчина тоже от меня отвернулся.

Сапожки до колена поверх узких, но не менее удобных брюк, верх которых прикрывала туника... какое блаженство! Я даже потянулась, довольная своим внешним видом. Свёрток убрала в сумку, которую перекинула через голову на левое плечо. Ещё бы волосы свои длиннющие было чем забрать и заколоть, вообще вышло бы замечательно, но и так сойдёт.

Поскольку заниматься чем мне вздумается всё ещё никто не мешал, без зазрений совести продолжила наглеть и дальше. Поправив непослушные рыжие локоны, с самым благопристойным видом направилась на выход из храма.

Нет, я, конечно, не настолько наивна, чтобы уверовать во внезапное озарение и пробуждение «совести» у одного индивидуума, который в данный момент провожал меня слегка озадаченным взглядом, однако...

Ну а вдруг?

Жаль, никакого такого «вдруг», конечно же, не случилось.

Стоило дойти до границы руин, как наткнулась на невидимую стену. Даже ладонью провела в воздухе, чтоб уж наверняка. Пространство отозвалось лёгкой вибрацией и едва уловимыми переливами ализариновых отблесков, но так и не пустило меня дальше.

– Сказал же, выйти отсюда ты сможешь только с моего разрешения, – тем временем раздалось над самым ухом.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности!

Не слышала, как он приблизился.

Ох уж эти мужчины!

То есть маги.

Ещё и обниматься вздумал... Или же придушить меня за строптивость собрался. Разбираться не стала, перехватив почти коснувшуюся меня длань, не позволяя и дальше распускать кое-кому руки как и когда вздумается.

В конце концов, одна совместная ночь ещё не даёт ему

никакого права!

– Сказала же, не верну, – проговорила немного запоздало, с лёгкостью повернувшись к мужчине лицом.

В его глазах промелькнул странно лукавый блеск, исполненный предвкушения, после чего... Да, снова приставать начал. Или душить. Непонятно, чего он от меня хотел, а спрашивать я не стала. Снова извернулась, на этот раз оказавшись у него за спиной. Ещё и умыкнула из оружейного пояса один из его шикарных клинков.

Ну а чего он меня так стойко провоцирует и соблазняет? Нечего сначала нападать, после чего вообще ничего не делать.

Да ещё и настолько непомерно близко!

Сопротивляться мужчина не стал и тогда, когда я вот уже во второй раз за эту ночь приложила к его горлу опасное остриё. Просто стоял и с самым преспокойным видом ждал, что буду делать дальше.

Вот тут-то мои прежние смутные подозрения планомерно укрепились, превратившись в очень даже чёткие опасения!

Проверкой реальности которых я и занялась...

Как и предположила, быстренько обезвредить мужчину, тем самым освободившись от всяческих кровных уз, а также препятствия в виде заклинания на выходе из храма, не удалось. На этот раз не по собственной инициативе. И не по воле правителя огненных пустынь Аксартоня. Он-то как раз всё ещё напоминал по виду каменное изваяние, с самым сомни-

тельно благожелательным видом предоставив мне возможность экспериментировать сколько влезет. Я и экспериментировала. Да только отправить за Грань привычного мироздания главу рода Эльрилейрдских не смогла, как ни старалась. Собственная рука самым прискорбным образом не слушалась, когда до заветной цели оставалось всего ничего.

Да что за невезение такое?!

– Ну а теперь, если ты наконец уяснила, что деваться тебе от меня на самом деле некуда, мы вернёмся к тому, с чего начали, – в какой-то момент устал терпеть мои жалкие потуги маг крови, показательно уставившись на всё ещё приставленный к нему меч. – Его называют Шаккар, – дал имя оружию. – Последний, кто держал его в руках и не являлся мною, долго и мучительно умирал, потому что сталь зачарована исключительно на обладателя, то есть на меня, – прозвучало почти обвинительно одновременно с откровенной усмешкой. – Так почему же тогда ты держишь клинок с такой лёгкостью, будто он твой собственный? – замолчал ненадолго, а через короткую паузу добавил убийственно спокойно и вкрадчиво: – Кто ты, женщина?

Ой...

И вот что сказать?

Особенно если говорить правду совершенно противоположно, а на импровизацию требуется какое-то время?

– Я? – переспросила бестолково. – Я... ведьма! – призналась гордо.

Просто воины из местного ковена меня уже так называли, да и... вполне безобидные же создания эти ведьмы.

Не гарпией же называться? А на дриаду или фею какую-нибудь я совершенно точно не похожа, к сожалению.

К тому же озвученная ложь слетела с уст очень легко и с самой глубочайшей искренностью, на которую я только оказалась способна.

Даже я самой себе поверила!

А вот маг крови почему-то нет.

– Ты не ведьма, – постановил он безоговорочным тоном.

Я даже расстроилась немножечко.

А ведь так старалась изображать правдоподобность!

С другой стороны, может, это снова проверка такая?

Вон с зачарованными клинками тогда, при первой нашей встрече в его покоях, я уже нечто подобное «провалила». И ведь, гад такой, сам же тогда предложил их взять. А значит, рассчитывал, что «неудобная» наложница, как только войдёт в спальню, тут же... помрёт долгой и мучительной смертью? Не знаю, как остальным ощущалось бы на моём месте, но лично мне стало обидно!

– Это почему это я не ведьма? – оскорбилась уже вслух, поджав губы, заодно и на его высказывание ответила.

Мужчина как-то неожиданно миролюбиво улыбнулся. Заметила, потому что он в этот момент лицом ко мне развернулся, между прочим, так и не отодвинув сталь от своей шеи. Наоборот, остриё плавно проехалось по его горлу, хоть и са-

мым странным образом не причинило никакого вреда.

Псих!

В общем, я в шоке...

А он всё ещё улыбается!

Я в двойном шоке.

– Мы с тобой тут уже довольно много времени вместе провели, и ты ни разу меня ещё не прокляла, – пояснил маг крови свой предыдущий вывод. – Так что ты кто угодно, но точно не ведьма, – заключил во второй раз, зачем-то продолжая улыбаться с по-прежнему непонятым добродушием.

– Какой смысл мне вас проклинать, если вы всё равно любое проклятие с моей стороны обезвредите? – парировала, сложив руки на груди, отступая от него на шаг назад.

Немного подумала и дистанцию ещё больше увеличила.

Жаль, тем самым саму себя обратно в глубь храма загнала.

Ну да ладно, лишь бы подальше от этого... умного!

– Если бы мне было по силам воздействие на главу ковена магов крови, я бы и прежде особо стараться не стала, – припомнила вид нашего с ним предыдущего времяпровождения. – Усыпила бы вас сонным зельем, да и всё. Но на вас же защита стоит, – предположила с учётом своего предыдущего провала. – И яды тоже не берут, насколько знаю, – хмыкнула, сконцентрировавшись на клинке, который оставался по-прежнему со мной.

Шаккар, значит...

Интересно, а другой как называют?

– Верно, – не стал отрицать Амитаиас. – *Тут* ты не прогадала, – прозвучало больше издёвкой, чем похвалой.

Ага, *тут* я всё верно расценила.

А вот с другим...

Эх, знала бы я, что мне всевышние силы настолько жестоко отомстят за грешное желание взять чужое...

Получше бы подготовилась!

Но поскольку оправдываться стало совершенно бессмысленно, пожалала плечами, не считая нужным обсуждать свои ошибки.

– Скоро рассвет, – порадовал меня между тем сменой направления разговора собеседник. – Верни похищенную ночь, Фрейя. Или она убьёт тебя.

Ан нет...

Рановато я радоваться начала!

Ко всему прочему, самым подлым образом, будто в подтверждение чужих слов, в районе солнечного сплетения противно запекло, а по венам словно жидкое пламя пустили. Моментально бросило в жар. Пришлось вдохнуть глубже и ненадолго прикрыть глаза, дабы унять свербящую изнутри отдачу от начала разрушения защитного покрова, отделяющего чистейшее проявление огненной стихии от реальности.

Высвобожденная из артефакта сила, которую я использовала для защиты от пагубного воздействия мощи цветка, как и упоминал маг крови, действительно была зациклена на мне. Это являлось своеобразной мерой предосторожности:

чтоб уж наверняка с таким трудом раздобытую ценность никто не смог у меня позаимствовать, как до этого сделала я сама, не зря Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский в данный момент был вынужден лишь просить и никак не мог отобрать у меня необходимое ему самостоятельно. Впрочем, насчёт «просить» я погорячилась. Поскольку так ничего и не ответила ему, «просьба» переросла в откровенную угрозу.

– Ты умрёшь, Фрейя, – мрачно напомнил маг крови. – Уже умираешь. И прекрасно чувствуешь это, – прищурился, смерив меня тяжёлым сканирующим взглядом. – Защита окончательно истончится совсем скоро. С учётом того, сколько времени ты подавляешь силу стихии, итоговая отдача будет очень масштабна. И тогда не только от тебя самой, даже от этого места, – махнул рукой в неопределённом жесте, – ничего прежнего не останется. Не глупи, девочка. Оно того не стоит. Верни цветок, пока не слишком поздно, – прозвучало с откровенным упрёком. – Если будешь упрямитесь и дальше, не только сама погибнешь, но и вместе с собой заберёшь множество других жизней.

А вот тут он ошибался!

Очень жестоко...

Но я ему об этом не скажу.

– Вы правы, – согласилась с ним на свой лад. – Если защита истончится, умру не только я одна. Если не вы сами, то ваш народ умрёт вместе со мной, – бросила с откровенным вызовом. – Но ведь великий правитель, хранящий огненные

пустыни Аксартона, не может этого допустить, правильно? – спросила, хотя ответа и не ждала вовсе. – Отпустите меня. И тогда никто в вашем мире не пострадает, – выдала в довершение гордо и решительно.

И да, это ультиматум!

К тому же не оставляющий особого времени на раздумья...

Защитная на мне защита продолжала таять. Намного быстрее, нежели хотелось бы. Очевидно, маг крови с абсолютной точностью умудрился рассчитать оставшееся время. До восхода солнца оставалось совсем немного.

Тёмное небо Аксартона наполнялось рассветными красками. И вместе с тем не только мне одной становилось невыносимо жарко. Сама атмосфера постепенно раскалялась. Кислород буквально выжигал лёгкие при каждом новом вздохе. Уверена, не я одна это чувствовала, судя по напряжению, исходящему от мужчины. Правда, если я уже едва держалась на ногах, с каждым проходящим мгновением прикладывая всё больше и больше усилий, чтобы не рухнуть на колени, то вот он... всё ещё обдумывал мои слова. И почему-то с принятием решения не спешил.

И вот кто из нас двоих тут действительно упрямый?

Чтоб его Хела... всяко разное.

Целую вечность!

– Всего одна похищенная ночь, Амитаас Адальстейн Эль-рилейрдский, – напомнила о своём условии. – Не так уж и

много за сохранение мира в вашем измерении. Могу даже пообещать, что никто никогда не узнает об этом.

Слова давались с превеликим трудом. Мало того что у мага крови имя трудновыговариваемое, так ещё и собственные силы стали подлейшим образом меня покидать. Я даже клинок выронила. А ещё вынужденно стащила с себя сумку, оставив ту валяться на полу. Слишком уж тяжёлой стала казаться ноша. Буквально душила. Впрочем, без неё задыхаться меньше я не стала. Однако и не зря я всё-таки это сделала, ибо вскоре тканое изделие банально истлело и превратилось в пепел, не выдержав жара огненного цветка.

Удерживать себя в вертикальном положении также оказалось проблематично, так что я всё же вынужденно опустилась на пол, подбирая искрящуюся едва уловимую взглядом магическую оболочку, чьё нутро в скором времени способно принести безграничную смерть всему, до чего дотянется.

Надеюсь, мой поступок более чем демонстративный!

Жаль только, ожидаемого эффекта так и не принёс.

– На будущее, – после мучительно длительного молчания наконец изрёк мужчина. – Не советую выдвигать мне какие-либо условия, принуждая к чему-либо таким образом, – приблизился, склонившись совсем близко, поддевая сгибом пальцев подбородок, приподнимая моё лицо, вынуждая смотреть на него. – Со мной это никогда не срабатывает. Себе же только хуже сделаешь.

Вот совсем не то я рассчитывала услышать!

Сплошное разочарование, в общем.

– Я готова к встрече со Смертью, – только и сказала, крепче сжимая в своих ладонях то, что разрушало меня.

Ну, теперь-то он должен уже сдаться!

Или нет...

Первый луч солнца только-только задел огненные пески Аксартона, когда пекло в моей грудной клетке стало совсем невыносимым. Небесное светило всё ещё полностью не взошло, однако ночная тьма уже растаяла.

Не зря цветок называют похищенной ночью...

Даже вспыхнувшие в пространстве ализариновые переливы показались чем-то блеклым и несущественным. Я бы на них вообще никакого внимания не обратила, замороженная красотой раскрывающейся во всей красе чистейшей огненной стихии, но кое-кто другой решил совсем иначе.

Наряду с витиеватым ругательством, зачем-то содержащим упоминание о моей матери и множестве анатомических поз не совсем приличного порядка, правитель аксартонских пустынь самым грубым образом схватил меня за плечи, встряхнул, так и продолжая нелестно отзываться о моей родне, а затем не менее жёстко впихнул в открытый им портал.

Наверное, стоило бы возмутиться таким обращением, да только в лёгких, благодаря внезапному перемещению, последний кислород исчез. А из межпространственного перехода моя плохо подготовленная к такому повороту событий

тушка так и вообще банально вывалилась.

Грохнулась я аккуратно на вершину рыхлого бархана, ведь-ма неудачно кувыркнувшись с него вниз, по пути выронив огненный цветок.

– Верни похищенную ночь, Фрейя, – услышала в который раз то же самое от повелителя аксартонских пустынь.

Не удивил ни разу, в общем.

– Не верну, – огрызнулась ответно.

Постоянство – наше всё!

– Но вы всегда можете попытаться её отобрать, – предложила, прекрасно зная, что в действительности прикоснуться к обозначенной ценности могу лишь я одна.

По крайней мере, пока созданная мною магическая защитная оболочка ещё не за пределами своего существования. Хотя дальше вообще уже никто не будет в силах контролировать вырвавшееся на свободу чистейшее проявление огненной стихии. Особенно когда оно моментально пустит корни, которые не вырвать.

– Что, всё ещё не получается? – дополнила с откровенным злорадством.

Заработала пристальный осуждающий взгляд. Мужчина негромко хмыкнул и прищурился, смерив меня с головы до ног оценивающим взглядом.

– Женщина, не зли меня, – делано спокойно отозвался маг крови.

И так обидно это прозвучало. Нет, не про злость и не впол-

не прозрачный намёк на то, кто из нас двоих тут сильнее. Про женщину. Уж больно странно снисходительную интонацию он вложил в это обращение.

– Да как скажете, – согласилась фальшиво покладисто, сконцентрировав внимание на предмете обоюдного спора.

С учётом того, где я находилась, был необходим всего лишь один рывок, если максимально вытянуть руку... На том и сосредоточилась. Жаль, вспыхнувшее в пространстве ализариновое плетение оказалось быстрее. Тончайшая магическая вязь накрыла участок пустыни в виде купола, окутывая так необходимое мне. Песок под похищенной ночью давно раскалился, превратившись в темнеющее стекло, продолжая плавиться дальше, а вот злосчастная магия крови так никуда и не делась.

– Что, теперь и у тебя не получается? – самым бесстыжим образом передразнил моё недавнее высказывание мужчина с предовольным видом.

Вот же... Вредный!

Я бы обязательно ему ответила, да только жжение в районе грудной клетки вновь напомнило о себе. Не смогла ни звука из себя выдавить. Как и пошевелиться. Впрочем, вскоре это стало совершенно неважно. Пространство заполнила ослепляющая вспышка силы высвобождающейся похищенной ночи одновременно с новыми ализариновыми плетениями магии крови. Пронзающая всё вокруг сила старшего из рода Эльрилейрдских оказалась последним подавляю-

щем обстоятельством, благодаря которому меня благополучно вырубило...

Глава 4

Опутывающая сознание темнота постепенно таяла, позволяя вернуться в реальность. Солнце над раскалёнными песками стояло подозрительно высоко над линией горизонта. Ни императорского дворца, ни храма поблизости всё ещё не наблюдалось. Да и вообще вокруг не было ничегошеньки, кроме этих самых песков. Ну, если не считать, собственно, меня самой, всё ещё сияющего купола из ализаринового переплетения, накрывшего собой мою похищенную ночь, и мага крови, почему-то пребывающего в отключке.

Хм...

Поднявшись на ноги, слегка пошатываясь и игнорируя зудящую в голове мигрень, я подошла немного ближе к проявлению чужой магии. Искусная вязь многочисленных защитных заклинаний причудливо переливалась, перетекая, постоянно двигаясь, подобно живому кокону. Но не это привлекло моё внимание. Во-первых, я всё ещё не покинула этот мир, а значит, разрушение защиты меня не сожгло. Более того, изначально созданная с помощью артефакта оболочка оказалась полностью восстановлена. И, определённо, даже больше: судя по ощущениям, теперь в неё было влито столько магии, что продержится этот новый вариант преграды гораздо дольше предыдущего.

Это что получается? Маг крови поместил туда свой энер-

гетический резерв, дабы не выпустить на свободу огненную стихию цветка?

Очевидно...

Сколько же своей силы ему в это понадобилось вложить?!

Так и перегореть недолго.

То-то он в отключке...

Даже жаль его стало на пару мгновений.

Не думала, что в нём столько... нет, не самоотверженности.

Безрассудства!

Жить надоело, что ли? И из-за чего? Из-за собственного упрямства. Отпустил бы меня, да и всё, не пришлось бы тогда так мучиться. С другой стороны, мне-то что? Даже на руку. Пока он тут, я со спокойной душой могу вернуться во дворец и раздобыть себе ещё один цветик, раз уж с имеющимся всё равно проблемка получается. Ну и пусть к подобному варианту я не была подготовлена, а значит, получится не очень аккуратно и тихо.

Мне очень нужна сила этого цветка! Не могу я домой без неё вернуться!

А он...

Пусть умирает. Его смерть уже близко. Чувствую её даже явнее, чем саму себя. И это, честно говоря, немного странно.

Ну да ладно!

Можно подумать, он будет первым из сильнейших этой вселенной, кто так нелепо погибнет. Аксартонцы себе и дру-

гого правителя найдут. У главы рода Эльрилейрдских в наличии двенадцать живых братьев, насколько помню. Кто-нибудь из них заменит.

С этими мыслями я развернулась в другую сторону, выбрав наиболее подходящее направление: подальше от умирающего, поближе к заветной цели.

Жаль, уйти на достаточное расстояние мне так и не удалось.

Добравшись до первого встречного бархана, я всё же замерла, бездумно разглядывая простирающиеся повсюду пески. Так и зависла на некоторое время, невольно скривившись от усиливающейся головной боли, к величайшему своему удивлению, отмечая сгущающийся впереди блекло-серый туман. Совсем недавно ничего такого и в помине не было, но теперь явление быстро набирало обороты, планомерно надвигаясь плотным непроглядным облаком, застилая собой всё вокруг, отбирая последнюю возможность хоть как-то ориентироваться. Огненные пустыни Аксартона и так гораздо коварнее, нежели обычные, а тут...

Как это вообще называется?!

Ещё раз тоскливо оглядела пространство, которое самым подлым и неожиданным образом заполнял непонятно откуда взявшийся туман, потом обернулась в сторону того, кого оставила, подумала немного, прикидывая все возможные варианты дальнейшего развития событий, и...

Да, вынужденно вернулась обратно.

Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский всё ещё дышал. Хотя всем нутром ощущала – недолго ему оставалось. И я могла бы с лёгкостью сосчитать оставшееся количество его последних вздохов. Задолго до того, как наступит последний из них. Когда-то я так и делала по отношению к другим. Вот только в этот раз всё иначе. При мне не было никакого накопителя энергетической магии: ни амулета, ни артефакта, ни даже какого-нибудь жалкого талисмана, с чьей помощью я могла бы залатать брешь, через которую вместе с остатками его силы уходила и жизнь, а помочь мужчине как-то ещё вряд ли было возможно. Самостоятельно восстановиться правитель огненных пустынь банально не успеет. Высланный по его душу жнец этого мира уже слишком близко.

Но ведь это не значит, что остаётся лишь смириться с неизбежностью? Ведь мне по силам обмануть миропорядок.

За подобное в моём мире полагалась смертная казнь. Но мы ведь не в моём мире. Чужом. И здесь нет никого, кто мог бы запретить. Да даже если бы и было иначе, я бы всё равно не отказалась от своей затеи.

Да простит меня Всемилостивый Всеотец за очередное прегрешение!

Нужные символы на песке пришлось выводить собственной кровью, используя тот самый клинок, чьего я имени так и не знала.

Охранный символ, заключённый в круг, я закончила создавать аккурат к тому времени, как пришедший невесть

откуда туман окутал собою всё вокруг. Даже сверкающий неподалёку ализариновый купол не стало видно. Самой пришлось усесться в центр знаков, взяв едва живого мужчину за руку. Физический контакт в такие моменты всегда важен.

Исчезло солнце...

Нет больше дня.

Но и ночь не наступила...

Больше ничего не существовало прямо здесь и сейчас. Лишь я и он – тот, чью душу необходимо удержать около себя. Как можно дольше.

– *Подари мне душу, воин, я с тобой семь битв пройду. И дыхание твоё я в своё царство заберу...* – призывала я снова и снова, закрыв глаза, сконцентрировавшись на самом важном из всего, что оставалось.

Говорят, маги крови почти бессмертны. Благодаря своему дару они живут очень-очень долго. Практически не стареют, не слабеют. С каждым прошедшим годом их сила и возможности лишь крепнут и множатся. Именно на это я и уповала, не позволяя никому забрать у меня то, что временно принадлежало только мне одной.

До самого заката...

Туман так и не рассеялся, а Аксартон укрыла ночная мгла. Огненные пески всё ещё не остыли, когда мужчина открыл глаза. Последнее я, кстати, пропустила, погрузившись в собственные ощущения. Вот и вздрогнула, когда мою ладонь, удерживающую чужую, сжали крепче, а затем и вовсе мир

вокруг перевернулся.

Ладно, не весь мир, тут я слегка преувеличила.

Это меня самую банально опрокинули на спину, самым наглым образом подмяв под себя.

И всё бы ничего, вот только...

Не на такую благодарность я рассчитывала!

Придавив меня своей тяжелой тушей, правитель огненных пустынь просто-напросто замер, внимательно вглядываясь в моё лицо, будто искал там что-то конкретное, одному ему известное.

Станный он. Взял бы да и спросил, если что-либо так сильно интересует. Я бы, может, и ответила. Если повезёт, то даже честно.

Но он ничего не спрашивал. Мгновения тянулись одно за другим, а мужчина продолжал прожигать меня нечитаемым взглядом. Я же самым благочестивым образом какое-то время терпеливо дожидалась, когда этот странный приступ себя изживёт. Ну, мало ли как у него теперь с адекватностью мышления после того, что я с ним сделала.

И всё же...

– Вы тяжёлый, – поставила в известность так и не сдвинувшегося с места.

Маг крови на это... моргнул. И ещё раз. И ещё. После и вовсе глаза прикрыл, плавно и глубоко вдохнув. Так и не слез с меня.

– Ты всё ещё здесь, – наконец изрёк хоть что-то.

К слову, не очень вразумительное.

Очевидно, рассудком мужчина всё же слегка повредился.

Ведь, конечно, я здесь! Где ж мне ещё быть, если даже дышать без чужого дозволения в настоящее время проблематично?

– Почему не ушла? – дополнил спустя небольшую паузу.

Нет, всё же не слегка умом он тронулся. Всё намного серьёзнее, чем я предположила изначально. Совсем соображать перестал.

– Я пришла за похищенной ночью и без неё не уйду, – сказала как есть.

Ответом послужил скептический хмык.

– Да и куда, по-вашему, я должна уйти? – добавила вынужденно, многозначительным взглядом окинув окрестности, насколько это было возможно в силу моего положения.

Про это самое моё положение наконец-то подумала не я одна. Жертва недавнего эксперимента в области чего-то среднего между целительством и некромантией сдвинулся в сторону. Даже руку мою отпустил, усаживаясь рядом. Правда, радоваться такому прогрессу пришлось недолго. Чужое внимание сконцентрировалось на оставшихся следах защитного символа.

– Хм, – явно озадачился маг крови. – Что это?

Вот ведь любопытный!

– Ничего особенного, – ляпнула первое пришедшее на ум, оттолкнув от себя мужчину. – Было скучно, вот я и рисова-

ла всякую ерунду, пока вы... спали, – оправдалась, нервным жестом проводя рукой по песку, наспех стирая линии.

Конечно, весь рисунок таким образом не сотрёшь, поэтому оставалось надеяться на всё тот же туман и полумрак, которые мешали цельному восприятию даже на расстоянии в треть вытянутой руки. Тем более ветер уже и так размыл чёткость образа сотворённого обряда.

– Спал, – задумчиво повторил повелитель огненных пустынь, как-то слишком уж недоверчиво прищурившись.

И только я новое оправдание собралась придумывать, как наглец смазанным жестом снова схватил меня за руку, притягивая к себе вплотную.

– Пока я *спал*, – выделил нарочно, – мне очень интересные сны снились, – прошептал, почти касаясь моих губ своими, неожиданно нежно проводя сгибом пальцев вдоль моей щеки. – О тебе, Фрейя.

Вот тут я снова нервничать начала. А я, когда нервная, между прочим, за себя и собственные действия совсем не отвечаю. К тому же недопустимая близость мужчины на меня и так давно странно действовала.

Треклятая магия крови!

– М-м-м... – протянула ответно с мягкой улыбкой. – Раз я настолько хороша, что вы, великий правитель Аксартона, даже во сне обо мне думаете, – свободной рукой обняла мужчину за плечо, – могу я рассчитывать на то, что похищенную ночь вы мне всё же оставите?

Не то чтобы я сильно надеялась на положительный ответ, но надо же учесть все возможные варианты. Аксартон без цветка я всё равно не покину.

– Ага, конечно, – не менее мягко, чем я сама, отозвался старший рода Эльрилейрдских, перехватывая за талию, прижимая к себе ещё ближе.

И с такой искренностью и снисходительным пониманием он это сказал. Я даже усомнилась на мгновение в собственном восприятии. Ну, не мог он так легко согласиться, тут определённо был какой-то подвох или же сарказм, которого я не разобрала. Впрочем, мысль быстренько затерялась, потому что рассудок приказал долго жить, предпочтительно отдельно от своей хозяйки. Ведь стоило мужчине внезапно прижаться к моим губам, как вся моя суть самым беззащитным образом потянулась навстречу каждому прикосновению повелителя огненных пустынь. И если прошлой ночью я поддавалась всему этому только потому, что иначе просто нельзя, то теперь... словно я и не я вовсе.

Кто угодно, только не валькирия, больше всего ценящая в этой вселенной свободу!

Но чем дольше длился наш поцелуй, тем яснее я ощущала, как вновь проигрываю, поддаюсь, растворяюсь в чужой ласке и том тепле, что расцветает внутри меня с каждым уходящим мгновением всё ярче и острее, подобно ещё одному огненному цветку. Это пламя буквально выжигало нутро и всё то, чем я была прежде, оставляя внутри своеобразное клей-

мо. Принадлежать этому мужчине внезапно показалось настолько же правильным и необходимым, насколько... недосягаемо преступным, греховным.

Нельзя так.

Невозможно!

– Вот и славно, – выдавила из себя, разрывая тесный контакт, отшатываясь назад, с шумом втягивая в себя как можно больше кислорода. – Спасибо за предоставленную ценность и вашу щедрость, – поблагодарила следом делано церемонно, на всякий случай отодвигаясь ещё дальше.

Наверняка ещё что-нибудь эдакое добавила бы, да только дар речи отказал. Повсюду витали мириады мельчайших ализариновых частичек, паря и сияя в воздухе, постепенно закручиваясь в затейливый узор, окружающий нас со всех сторон. На этом явлении я и зависла, заморожено наблюдая, как снова и снова одна за другой сдобренные моей кровью песчинки взмывают вверх, а тончайшие магические ниточки, опутывающие их, сливаются в цельный образ, вспыхивают с новой силой и переплетаются между собой, превращаясь в... бутоны канны?

Удивительной красоты цветы выглядели точь-в-точь как живые, настоящие. Я даже невольно потянулась навстречу одному из них в инстинктивном желании прикоснуться. Уж слишком привораживал мой совсем не подготовленный к такой красоте взор образ капелек воды, скатывающихся с больших лепестков, подобно частичкам ртути.

Невероятно просто!

Кончики пальцев слегка кольнуло, стоило дотронуться до парящего цветка. Дивное творение магии крови тут же плавно перетекло ко мне в ладонь, при этом сохранив свою форму.

Правда, недолго я восторгалась окружающим великолепием.

Вспомнила, что таким образом, создавая образы различных предметов сложной формы, энергетические маги концентрировали собственный дар. В конце концов, плетения их заклинаний выглядели ещё более искусно, так что цветки канны – своеобразные азы начальных умений. Именно это сейчас и делал повелитель огненных пустынь: собирал всё, что только было в пределах досягаемости, дабы восполнить магический резерв. При помощи моей крови, к слову. Что, конечно же, мне совсем не понравилось. Невольно поморщилась, вспомнив, с какой лёгкостью он мог бы заполучить гораздо больше, будь на то его воля.

– Правда, позвольте мне оставить похищенную ночь себе? – вернулась к разговору, недоверчиво уставившись на мужчину.

Тот, к слову, в свою очередь разглядывал меня. С точно таким же непонятым выражением, как в момент, когда очнулся.

И на вопрос на этот раз не ответил...

Какое-то время он и вовсе не шевелился. После всё так

же молча притянул искусственно созданный цветок на моей ладони к себе. Ализариновое сияние распалось и растворилось, будто и не было ничего такого вовсе. Вокруг нас снова существовал лишь блеклый плотный туман, наполняющий ночной полумрак. Правда, немного погодя на ладони повелителя огненных пустынь вспыхнула малюсенькая птичка. Маг крови что-то тихонько прошептал ей, а магическая живность моментально взвилась в воздух и улетела в неизвестном направлении.

– Идём, Фрейя, – обратился ко мне, протягивая руку. – Не стоит здесь оставаться. Мы и так тут слишком надолго задержались. А до ближайшего поселения совсем не близко. Портал открыть я не смогу ещё долго, – крепко сжал мою ладонь в своей и потянул за собой.

Совсем не в том направлении, которое я когда-то выбирала.

– И насколько далеко это ваше «совсем не близко»? – вздохнула, обернувшись к тому месту, которое мы покидали.

Ни следов защитного знака на песке, ни купола из магии крови больше не видно – всё скрыл собой туман. К тому же шаг у правителя огненных пустынь совсем не медленный. Уж не знаю каким образом, но, несмотря на отсутствие видимости, он точно знал, куда нужно двигаться. Очень уж уверенно и целенаправленно шёл.

Не зря я его спасла, очевидно...

– Дня два пути, – отозвался между тем Амйтиас. – Если

повезёт.

А вот это мне совсем не понравилось.

– То есть мы вот так просто оставим здесь похищенную ночь? – возмутилась, попытавшись притормозить.

Не тут-то было. Мою ладонь сжали ещё крепче прежнего и потянули за собой буквально силой. Чистейшее проявление огненной стихии забирать, как и предположила, глава рода Эльрилейрдских вовсе не собирался.

– Не отставай. Потеряешься, – недовольно проворчал мужчина.

– Вы так и не сказали про цветок, – напомнила о былом не менее недовольно, чем он сам.

– А что с ним? – удивился в свою очередь собеседник. – Установленного мной контура хватит на несколько восходов. Вряд ли в этом измерении найдётся хоть один смертник, который по доброй воле решится подойти к нему по какой-либо причине. Ну, разве что кроме тебя, – дополнил с нескрываемой усмешкой. – Но поскольку ты со мной, беспокоиться особо не о чем, – закончил с откровенной издёвкой.

Я бы оскорбилась на такое откровенное насмехательство, да только в прозвучавших словах, помимо этого, было кое-что ещё, не менее важное.

– На несколько восходов? – уточнила осторожно.

– Я, конечно, не самый слабый в этой Вселенной, но ты же не думала, что мне действительно по силам надолго запечатать то, что способно уничтожить даже самих богов? – поин-

тересовался встречно маг крови. – Раз уж ты не желаешь вернуть мне цветок, то рано или поздно его сила вновь вырвется на свободу. И тогда понадобится полный энергетический резерв не менее двенадцати подобных мне, чтобы утихомирить пробуждённую мощь похищенной ночи... И откуда только такая катастрофа на мою голову свалилась? – хмыкнул в довершение неестественно довольного.

Я тут, понимаешь, терплю его, а он ещё и обзывается!

Однозначно, бессовестный.

– Это я-то катастрофа?! – возмутилась уже вслух. – Да я, между прочим, вам жизнь спасла! Нет чтоб хоть капельку быть благодарным. И вообще, не был бы настолько упрямым, не пришлось бы ничего снова запечатывать!

– Хм... а прежде говорила, что ты там просто от скуки эти языческие знаки рисовала, – насмешливо отозвался мужчина, однако через короткую паузу добавил уже серьёзнее: – За то, что ты натворила, я должен приговорить тебя к смертной казни. Так что жизнь за жизнь, мы квиты.

Вот же... И ведь прав. Да только... Можно подумать, я его об этой «милости» просила. Вот ни разу, между прочим!

– А чего не приговорили тогда? – съехидничала себе под нос.

На пояснение по этому поводу совершенно не рассчитывала. Спрашивала ведь прежде, зачем я ему сдалась, а то ненормально добренький он какой-то. Совсем не похож на того главу ковена магов крови Аксартонна, каковым его счи-

тали во многих мирах. Расчётливым. Безжалостным. Не знающим пощады.

Тем удивительнее было услышать ответ:

– Ты мне нужна, – пожал плечами Амитиас.

Да с такой обыденностью сказал, будто это нечто само собой разумеющееся.

– И зачем же я вам нужна? – уставилась на него с подозрением.

Даже дыхание задержала в ожидании... не иначе как приговора.

– Думаю, не обязательно уточнять, что именно будет в случае, если похищенная ночь обретёт свободу, пустив свои корни в Аксартон. И поскольку именно *ты* всё это сотворила, с твоей помощью я и нивелирую последствия. Не так уж и важно, дашь ты мне своё согласие прямо сейчас или же значительно позже. Я умею проявлять терпение. Ты сильна, а мне понадобится кто-то, на ком будет возможно зациклить новую, более долговечную ограждающую оболочку, прежде чем мы вернём цветок обратно туда, где он никому не причинит вреда, – терпеливо пояснил собеседник. – С учётом того, что ты уже выдержала нечто подобное дважды, повторить не составит особого труда, – помолчал немного, явно давая мне время осмыслить услышанное, а последующее добавил как бы между прочим: – К тому же ты родишь мне сына.

Запнулась на ровном месте. Обязательно бы ещё и грохнулась в придачу самым позорным образом, да только иду-

щий впереди вовремя среагировал, поймав за талию. Обнял до того бережно и заботливо, аккуратно возвращая мне вертикальное положение, что я... едва не расплакалась.

Внезапно так обидно стало!

– Ещё вопросы? – дополнил он очень уж заинтересованно, пристально вглядываясь в мои глаза, явно стараясь определить реакцию на его заявление.

А я...

А я что?!

Я снова в шоке!

Уж лучше бы он меня действительно к смертной казни приговорил.

Глава 5

«Совсем не близко», обещанное главой рода Эльрилейрдских, в самом деле оказалось жутко далеко. Я, конечно, не особо нежная натура, чтобы капризничать при первых же трудностях, но два дня без единого глотка воды – сущая пытка. Те манипуляции с заклинаниями крови, помогающими сохранить организм на грани адекватности, коими меня изредка награждал мой сопровождающий, конечно, помогали, однако магия не настоящая живительная влага, хоть и позволяла продержаться всё это время. Мы так и плутали в крошечном тумане. Точнее, мужчина всё так же уверенно шёл, а я вынужденно плелась за ним, всё сильнее сомневаясь в том, дойдём ли мы куда-либо вообще или же так и останемся среди огненных песков, пока нас не покинут последние силы.

К слову, эти самые пески даже после восхода солнца больше не казались такими уж и огненными. Туманный покров постепенно остужал пустыню. На мой вопрос о том, почему так происходит, маг крови сказал что-то маловразумительное, якобы подвластное ему измерение таким образом защищается.

И это был единственный наш разговор хоть о чём-то за обозначенный период нашего отвратительного странствия. Сам мужчина, насколько я поняла, вообще многословностью не отличался. Мне же было о чём подумать. Например, о том,

с какой стати я вдруг нужна повелителю Аксартону.

Прямо настоящее откровение!

Чтоб его... и обязательно с участием Хелы.

Если тот факт, что понадобится сила минимум двенадцати магов крови, дабы запечатать и перенести похищенную ночь, при этом глава ковена использует меня в качестве связующего звена, я вполне могла понять и спокойно принять (где ж он ещё хоть одного желающего найдёт, который решился бы на подобный ритуал самопожертвования, больше похожий на согласие на самоубийство?), то вот остальное... И ведь не обманул даже! В случае успешности задуманного цветок и правда технически будет по-прежнему принадлежать исключительно мне. Вот только не позволяло особо обольщаться по этому поводу упоминание о том, что чистейшее проявление огненной стихии впоследствии снова запрут в искусственно созданной реальности, а я... Сына ему родить?

Ага, размечтался!

У него, между прочим, и так больше трёх сотен женщин в наличии имеется, которые могут с этим прекрасно справиться. Правда, немного смушал тот факт, что до сих пор ни одна из них так и не исполнила данного предназначения. Притом явно неспроста.

Но разве это моя проблема?

Я вот вообще ни на что подобное не соглашалась!

И уж точно позабочусь о том, чтобы так и оставалось даль-

ше.

А ведь хорошо всё продумал!

Почти даже восхитилась такой холодной расчётливостью.

К тому же свои плюсы в этом всё-таки были...

Если уж в настоящий момент забрать похищенную ночь мне не удавалось, то оставалось дожидаться момента, когда новый защитный контур для цветка вновь сомкнётся на мне, купол же придётся снять, если он сам к тому времени не истончится, и потом я смогу преспокойненько убраться из Аксартона. С учётом того, сколько силы предполагалось в него влить, до момента, как я потеряю контроль, пройдёт ещё больше времени. А пока буду ждать этого, заодно смогу разобраться, что за кровная связь у нас такая с повелителем огненных пустынь образовалась, чтоб уж без всяких сюрпризов точно покинуть этот мир и его «гостеприимных хозяев». Пока ведь так и не поняла, чем она мне грозит. А он сам просвещать меня не спешил. В том смысле, что не использовал толком её ни разу. Насколько помнила, маги этого ковена с лёгкостью подчиняли себе кого угодно, если у них была хоть капля их крови. А тут и вовсе обоюдный обмен.

Эх, зря я всё-таки его клинки тогда взяла!

Можно сказать, на святое посягнула.

С другой стороны, я была не «кем угодно» – на таких, как я, магия смертных вообще мало действенна, и вполне вероятно, что мне по силам сопротивляться подобной связи. Только повод нужен, дабы эту самую мою теорию прове-

рить на практике. Неспроста же Амитиас Адальштейн Эльрилейрдский такой ласковый и обходительный со мной – той, что без спроса присвоила себе его ценность, а затем и вообще чуть в Грани изнанки мироздания не отправила, когда он попытался себе вернуть украденное. Если б мог откровенно приказывать и принуждать, скорее всего, давно бы уже это претворил в реальность.

Как же пить хочется...

Стоило подумать об этом, словно в отклик идущий передо мной маг крови остановился.

– Потерпи ещё немного, мы почти пришли, – заверил он.

Лично я ни одной живой души вокруг не ощущала, но спорить не стала. Сил идти-то почти не оставалось, не то чтоб ещё и пререкаться попусту. К тому же в своих ощущениях я ошиблась. Всему виной оказался внепространственный карман, внутри которого и располагался пункт нашего назначения. Именуемое Амитиасом поселение на деле оказалось настоящим городом: огромным, выстроенным из белого гранита, с многочисленными остроконечными шпилями на верхушках охранных башен по всему периметру. Я как перешагнула границу нормальной и магически выстроенной реальности, так и замерла, с искренним удивлением разглядывая каменное царство. Будто в другом мире очутилась. Ничто здесь не напоминало о пустой безжизненной пустыне. Искусные строения утопали в обилии живой растительности. Фасады практически каждого из домов обвивали

виноградные лозы, повсюду были высажены цветы, а сами жители, судя по их внешнему облику, так и вовсе ничего не помнили о знойной жаре Аксартона.

Никакого тумана здесь, конечно же, в помине не было.

– К`Арин, – дал название маг крови тому, что предстало перед моим взором.

Он всё ещё держал меня за руку, пока мы шли вдоль края дороги в глубь города, хотя никакой необходимости в этом уже и не было.

– То есть встречать нас тут никто не собирается? – сорвалось с уст быстрее мысли, пока я продолжала оглядываться по сторонам.

Просто каждый житель, как и до нашего появления, занимался своими делами, не обращая на нас совершенно никакого внимания. Никакой встречной делегации тоже не наблюдалось. Даже в теории.

– Но вы же отправляли послание, – уточнила.

– Отправлял, – согласился на свой лад маг крови. – Не сюда.

– Во дворец? – предположила следом.

– Нет.

В общем, откровенничать со мной этот кладезь информативности явно не собирался. Настаивать я тоже не стала. Но всё же сказала о другом:

– Ну да, они, наверное, вас и так сами давно ищут, – предположила следом.

Всё-таки мы уже столько времени вдвоём провели.

– Нет. Не ищут. Я часто пропадаю без предупреждения на долгое время, когда возникает такая необходимость. Все привыкли, – то ли разочаровал, то ли порадовал меня мужчина.

И сама пока ещё не до конца определилась. А ещё внезапно жутко интересно стало, куда это он так надолго пропадает, да ещё и инкогнито.

– Получается, никто не знает, что мы здесь? – продолжила мысль уже вслух.

Даже дыхание затаила в предвкушении.

– Нет, не знает, – оправдал ожидания глава рода Эльрилейрдских.

Хм...

Занятно!

– А что мы здесь вообще делать будем, кстати? – задала закономерный вопрос.

Как-то уж не верилось больше в то, что он просто-напросто выбрал самый ближайший из всех населённых пунктов, дабы банально выжить. Особенно учитывая тот факт, что К`Арин, если верить моим воспоминаниям о картографии Аксартона, находился на противоположном конце континента от храма, из которого был открыт портал.

– Восстанавливать силы, – отозвался мужчина.

Озвученная формулировочка довольно расплывчатая, и можно было бы придумать массу различных вариантов того,

что из этого могло бы вытекать, однако узнать поконкретнее я не успела. Банально не до того стало. Небольшой фонтанчик, замаячивший пред моим взором, на уютной полуовальной формы площади напрочь вышиб из головы всё остальное. Даже не заметила, каким образом умудрилась отцепиться от мага крови, стремглав бросившись к воде. Не заботясь о том, как подобное выглядело со стороны, запустила обе ладони, зачерпнув живительной прохладной влаги, и почти замычала от удовольствия, когда горло наполнилось самым желанным в этот самый момент... А выглядели, к слову, мои деяния, как оказалось впоследствии, самым настоящим преступлением. Я даже вдоволь не насладились своим временным облегчением, однако уже почувствовала, как меня сверлят взглядами, полными осуждения. И всё бы ничего, но наряду с последним послышалось довольно грозное:

– Женщина, тебе жить надоело?

Вот зачем спрашивать такие глупости, если сами уже давно всё решили? Иначе бы не целились в меня сразу двумя десятками арбалетов. Непонятно откуда взявшиеся воины будто из-под земли выросли. И точно не порталом пришли. Магический всплеск я бы ощутила. За кустами, что ли, поджидали?

Последняя мысль быстренько материализовалась в голове соответствующим образом, так что улыбки сдержать не сумела. Гневные выражения мужчин, в свою очередь, сменились лёгким недоумением. Правда, замешательство длилось

не так уж и долго. От группы затянутых во всё чёрное, очевидно, магов местного ковена отделился тот, что постарше. Именно ему и принадлежал голос, указавший на мою оплошность. В чём заключалась эта самая моя оплошность, к слову, я поняла тоже уже вскоре.

– Ты посмела осквернить городской источник! – надменным тоном продолжил воин, а в пространстве вспыхнули ализариновые плетения, быстренько опутавшие мои запястья на манер тюремных кандалов.

Он явно собирался добавить что-то ещё, но на этом все его пояснения завершились. Просто потому, что оставленный мною сопровождающий уже направлялся к нам, и, даже несмотря на то, что ни одного слова пока ещё ни обронил, всем стало... страшно.

Мне – так точно!

Пространство вокруг невообразимо странным образом сжалось, вышибая из лёгких весь кислород, отбирая возможность свободно дышать. Равно как и способность пошевелиться. Да и в хмуром взоре правителя огненных пустынь отражалась лишь одна-единственная эмоция, сосредоточенная почему-то исключительно на моей персоне. Обычно так смотрят на злейшего врага. Перед тем, как собираются с ним зверски расправиться.

– Что у вас там за осквернение источника полагается? – пробормотала едва слышно, обратившись к пленившему меня воину.

Тот, как и я, напряжённо наблюдал за приближением главы рода Эльрилейрдских. И на мой вопрос никак не отреагировал. Подозреваю, просто потому, что тоже пошевелиться не мог. Уж больно много раскаяния и сожаления сейчас читалось в его глазах.

– Заключение и смертная казнь, – подсказал кто-то из тех, что находился позади.

Честно говоря, подобная перспектива лично меня не особо сильно огорчила. В заключении оно явно уютнее будет, нежели здесь и сейчас. Всё нутро противно сдавило, а затем и вовсе свернуло в тугий узел, когда подошедший правитель Аксартона довольно грубо перехватил одну из моих рук, переворачивая внутренней стороной ладони вверх. Тяжёлый взгляд буквально обжигал, пока мужчина сканировал след от недавнего пореза его же клинком. Крови я тогда на защитный символ потратила много, а рана так до конца и не затянулась. Наоборот. После того как я залезла в фонтан, почему-то открылась заново. Именно ещё не застывшие алые капли и интересовали по-прежнему злющего мужчину. Пока он на них смотрел, постепенно проступающие на его лице вены с каждым уходящим мгновением как-то подозрительно темнели, будто в жилах уже не кровь текла, а самая настоящая ядовитая ртуть, сдобренная порцией чистейшей тьмы.

Жуткое зрелище! В сравнении с ним даже Богиня Смерти мне сейчас всё больше и больше казалась очень даже милым созданием!

– Источник перекрыть. Очистить, – выдал Амитиас спустя долгую паузу.

Ну, очень-очень долгую!

Я за это время успела не только с жизнью распрощаться, но даже мысленно примириться со всеми теми, кого когда-то успела обидеть. Так, на всякий случай. И тут мой изредка предусмотрительный рассудок явно не прогадал, поскольку смотрел на меня правитель огненных пустынь до сих пор с самыми недобрыми намерениями, к тому же мою руку так и не отпустил. Вцепился мёртвой хваткой, начинающей причинять ощутимую боль, и отпускать, судя по всему, и вовсе не собирался.

Нет, в каком-то смысле я его понимала. Недавно вот разочек волю дал, и всё – я уже неприятности нашла. Но это же не повод теперь меня так пугать до глубины души! Так и не поняла ведь толком, с чего это он так сильно взбесился.

Хотя, если немного пораскинуть мозгами...

Учитывая тот факт, что я совершенно случайным образом загрязнила источник (обеспечивающий водой всё население) собственной кровью, то теперь в теории каждый из магов этого города, кто из него успел испить, мог бы на меня воздействовать при помощи своего дара.

Да что ж так не везёт-то?!

Я бы обязательно и над последним тоже как следует подумала, но, к сожалению, на адекватности мыслительных процессов начинал сказываться недостаток кислорода. Голова

закружилась, и даже зацепиться особо было не за что, ибо запястья до сих пор оставались скованы, а руки... тоже заняты. Вот и пришлось хвататься за тот вариант, что представлялся единственно возможным. В общем, как бы странно это ни выглядело, теперь не только Амитиас в меня вцепился, но и я в него, с не меньшим энтузиазмом. А колени тем временем подкашивались.

Слишком ослабла за последнее время.

Хорошо, грохнуться в обморок так и не удалось. Сдавившая атмосферу сила старшего рода Эльрилейрдских очень вовремя растаяла, его болезненная хватка тоже ослабла, а меня так и вовсе за талию обняли, предусмотрительно поддерживая. Правда, хмурости на лице мага крови несколько не убавилось, а чувства вины в окружающих нас воинах, наоборот, прибавилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.